

Антонов Денис Александрович

**ИНДИВИДУАЛИЗМ КАК КЛЮЧЕВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИДЕНТИТЕТА
ИНДИВИДУАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА**

В статье на основе использования малоизученного понятия идентитета общества, позволяющего раскрыть содержание его (общества) идентичности, исследуется специфика индивидуалистического общества, под которым понимаются "западная цивилизация", "западный мир", "западное общество". Показано, что важнейшей составляющей данной специфики выступает индивидуализм, доказывающий обоснованность выделения индивидуалистического типа общества и соответственно предъявляемый как ключевое определение его идентитета.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 15-19. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Бернштам Т. А. Орнитоморфная символика у восточных славян // Советская этнография. 1982. № 1. С. 22-34.
2. **Звери и их репрезентации в русской культуре** / под ред. Л. Геллера и А. Виноградовой де ля Фортель. СПб.: Балт. сезоны, 2010. 366 с.
3. **Киндря Н. А.** Реконструкция мифологической модели мира на примере названий животных // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 82-85.
4. **Лотман Ю. М.** Феномен культуры // Труды по знаковым системам: учен. зап. Тарт. гос. ун-та. Тарту, 1978. Вып. 463. № 10. С. 5-15.
5. **Пряник, прятка и птица Сири́н**: антология / С. Жегалова, С. Жижи́на, З. Попова, Ю. Черняховская. М.: Просвещение, 1971. 232 с.
6. **Срезневский И. И.** Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3-х т. СПб., 1912. Т. 3. 272 с.
7. **Степанов Ю. С.** Константы: словарь русской культуры. М.: Академ. Проект, 2004. 992 с.
8. **Степанов Ю. С.** Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славян. культур, 2007. 602 с.
9. **Уваров А. С.** Христианская символика: символика древнехристианского периода: в 2-х ч. М.: Типогр. Г. Лиснера и Д. Собко, 1908. Ч. 1. 212 с.
10. **Benoist L.** Signes, symboles et mythes. Paris: PUF, 2009. 127 p.

BIRD OF PARADISE IN THE EASTERN SLAVS' TRADITIONAL CULTURE**Avdeeva Tat'yana Viktorovna***State Academic University of Classical Sciences in Moscow
avdeevatania@yandex.ru*

The author discusses and analyzes the bird of paradise motif in the Eastern Slavs' traditional culture, in the process of the ornithomorphic archetype research considers the sense, meaning and interpretation of the ideas of the bird of paradise during the period after the Baptism of Russia, reveals, substantiates and proves the novelty and significance of the notion –concept of «bird of paradise», which is positioned as a cluster that has preserved the main features of the pre-existed maternal archetype.

Key words and phrases: ornithomorphic archetype; concept; cluster; bird of paradise; concept –bird of paradise»; World Tree; Baptism of Russia; the Eastern Slavs.

УДК 316.3

Философские науки

В статье на основе использования малоизученного понятия идентитета общества, позволяющего раскрыть содержание его (общества) идентичности, исследуется специфика индивидуалистического общества, под которым понимаются «западная цивилизация», «западный мир», «западное общество». Показано, что важнейшей составляющей данной специфики выступает индивидуализм, доказывающий обоснованность выделения индивидуалистического типа общества и соответственно предьявляемый как ключевое определение его идентитета.

Ключевые слова и фразы: идентитет; западная цивилизация; индивидуалистическое общество; индивидуализм.

Антонов Денис Александрович, к. филос. н.*Сибирский государственный технологический университет
denisantonov77@mail.ru***ИНДИВИДУАЛИЗМ КАК КЛЮЧЕВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИДЕНТИТЕТА
ИНДИВИДУАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА[©]**

В ряде современных социально-философских исследований используется понятие идентитета общества. В частности, данное понятие в своих исследованиях применяют С. В. Туровская, В. Д. Соловей, Н. М. Чуринов, понимая под идентитетом общества его специфику – совокупность присущих обществу характерных черт, свойств, качеств, благодаря которым каждое общество выступает по-своему определенным, т.е. обладает своей идентичностью, определенностью. Характерные черты, свойства, качества общества являются составляющими специфики общества, а в контексте использования понятия идентитета общества – определениями идентитета, в совокупности своей образующими определенность (идентичность) общества.

В этой связи исследовательский интерес представляет утвердившаяся в науке фундаментальная классификация обществ по характеру их социальности, в рамках которой различаются общества индивидуалистического и коллективистского типов. Определяя себя как индивидуалистическое, общество тем самым предьявляет свою идентичность. В свою очередь, понятие идентитета общества позволяет понять те особенности жизни общества, на основе которых такая идентичность формируется, раскрывает ее (идентичности) содержание.

Не случайно С. Хантингтон одну из глав своей известной статьи «Столкновение цивилизаций?» назвал следующим образом: «Запад против остального мира», акцентировав тем самым внимание на объективном факте наличия исключительных различий между именно западной цивилизацией и другими выделяемыми им цивилизациями, отнеся их к принципиально разным типам общества. Ученый отмечает, что «западные представления и идеи фундаментально отличаются от тех, которые присущи другим цивилизациям. В исламской, конфуцианской, японской, индуистской, буддистской и православной культурах почти не находят отклика такие западные идеи, как индивидуализм, равенство, свобода, верховенство закона, демократия, свободный рынок, отделение церкви от государства» [11, с. 43].

С. Хантингтон, суммировав результаты предпринятых ранее в отношении западной цивилизации исследований и отталкиваясь от собственных наблюдений, выделил ее показательные черты, свойства. И, на наш взгляд, именно их следует придерживаться в стремлении познать сложившийся идентитет индивидуалистического общества, в конкретном случае сделав акцент на такой его (индивидуалистического общества) характерной черте как индивидуализм.

Об индивидуализме как ключевой особенности западного мира, западной цивилизации рассуждали многие исследователи. «Когда людей из незападных стран, – отмечает П. Бергер, – впервые приехавших на Запад, спрашивают, что произвело на них самое сильное впечатление, почти всегда в ответе в той или иной форме упоминается западный «индивидуализм»... Осознание западного мира как «индивидуалистического»... связано с наблюдениями, которые соответствуют действительности» [3, с. 116].

Доказательство признания индивидуализма (исследователь также использует термин-синоним «индивидуальная автономия») в качестве действительной характерной черты западного мира, по П. Бергеру, лежит на трех уровнях (которые и являются упоминаемыми исследователем наблюдениями).

Во-первых, на уровне идеи. Действительно, научную мысль Запада всегда с особой выраженностью занимал вопрос о природе человека и ее нравственном смысле. Наиболее значимый результат этого осмысления явила эпоха Просвещения, провозгласившая права независимой личности. Начиная с работ английского мыслителя Т. Гоббса, продолжая трудами французских философов-материалистов и завершая изысканиями выдающихся представителей немецкой классической философии, всесторонне раскрывалось понятие «индивидуализм», его значение в жизни людей и общества в целом. К великому сожалению, универсализм воззрений многих из числа указанных мыслителей приводил к возвеличиванию индивидуализма до необходимой характеристики бытия всего человечества. Тем не менее, именно в эпоху Просвещения понятие «индивидуализм» получило наиболее существенное развертывание на уровне научного теоретизирования, что в контексте изучения идентитета индивидуалистического общества должно стать предметом самого пристального анализа.

Во-вторых, понятие «индивидуализм» по П. Бергеру относится также к психической субстанции, к особому ощущению собственной индивидуальности. В этом отношении индивидуализм на Западе рассматривается как естественное моральное право.

И, в-третьих, понятие «индивидуализм» указывает на наличие ряда общественных институтов, позволяющих на практике реализовывать индивидуальную автономию. Речь идет о правовых и политических институтах, включая институты политической демократии.

Таким образом, индивидуализм по П. Бергеру является реальной чертой идентитета обществ Запада, присутствуя на трех уровнях: на уровне идеи, на уровне ощущения собственной индивидуальности и на институциональном уровне.

Далее исследователь приходит к очень важному заключению, согласно которому мы и можем рассматривать индивидуализм как характерную черту идентитета индивидуалистического общества. П. Бергер пишет: «... западная история – это непрерывный процесс «выхода за пределы» коллективных уз... Современная автономия личности – это еще один шаг в данном направлении... Корни индивидуальной автономии в западной культуре возникли задолго до современного капитализма... Древний «индивидуализм» западной культуры произвел на свет специфический «индивидуализм», тесно связанный с капитализмом» [Там же, с. 123-124]. Другими словами, П. Бергер опровергает тезис о том, что индивидуализм есть продукт капитализма, раскрывая индивидуализм как исторически сложившуюся черту идентитета индивидуалистического общества (западной цивилизации), имеющую глубокие исторические корни. Находясь на разных стадиях своего развития, будучи феодальным, капиталистическим, индивидуалистическое общество (западная цивилизация) всегда сохраняло и воспроизводило в новых условиях индивидуализм как важнейшую черту своего идентитета, служившую одной из фундаментальных основ поддержания его идентичности.

Это же положение подтверждает А. Макфарлейн в своих исследованиях истории развития Англии. «В пределах периода, – пишет А. Макфарлейн, – нашедшего отражение в официальных документах, невозможно обнаружить какой-нибудь отрезок времени, когда бы некий англичанин не стоял отдельно от других» [Цит. по: Там же, с. 121]. В частности, по мнению исследователя, уже существовавшая индивидуалистическая форма социальной организации в средневековой Англии и сделала возможным возникновение в ней капитализма.

Аналогичную идею об исторических истоках индивидуализма на Западе развивал и К. Поппер: «... индивидуализм стал основой нашей западной цивилизации. Это – ядро христианства («возлюби ближнего своего», сказано в Священном Писании, а не «возлюби род свой»), а также всех этических учений, получивших развитие в нашей цивилизации и ускорявших ее прогресс» [7, с. 140].

Г. Рормозер также выделяет индивидуализм в качестве типичной черты западного общества. Как справедливо отмечает философ, социализм в его альтернативном идеологии либерализма содержании вступил на историческую арену с притязанием создать «нового человека», человека социалистического типа. «Этот человек

нового типа, – пишет Г. Рормозер, – призван был раз и навсегда преодолеть материалистичность, эгоизм и индивидуализм, типичные для западного, так называемого либерально-капиталистического общества» [8, с. 19].

Всестороннее развертывание индивидуализма предпринял Ф. А. фон Хайек в работе «Индивидуализм: истинный и ложный». Противопоставление отмеченных исследователем видов индивидуализма находится в русле дискуссии представителей двух метафизических методологических традиций – номиналистской и реалистской.

Находясь на номиналистской позиции так называемого «истинного индивидуализма», осмысление которого, по мнению Ф. А. фон Хайека, берет свое начало с Дж. Локка и Д. Юма (в свою очередь, реалистское направление «ложного индивидуализма» представлено в работах французских и других континентальных авторов), австрийский исследователь под «истинным индивидуализмом» понимает, прежде всего, теорию общества, в которой раскрываются определяющие общественную жизнь человека силы. Исходя из этого, ученый использует понятие «индивидуалистическое общество», основной чертой жизни которого и является индивидуализм. И такое общество, по мнению Ф. А. фон Хайека, сложилось именно на Западе.

Одной из наиболее значимых работ, направленных на осмысление особенностей западной цивилизации (западного мира), ее уникальности, является изданная в 1996 году книга С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций и передел мира», в которой автор развивает озвученные в ранее опубликованной статье («Столкновение цивилизаций?») основополагающие идеи. В этом отношении индивидуализм для исследователя выступает несомненной отличительной особенностью западной цивилизации. С. Хантингтон пишет: «Многие особенности западной цивилизации сыграли свою роль в развитии индивидуализма и зарождении традиции личных прав и свобод, которые также являются ее отличительными чертами. Индивидуализм существовал уже в XIV и XV веках, а к XVII веку право на личный выбор, которое Дойч назвал «революцией Ромео и Джульетты», в Европе признали повсеместно... Индивидуализм остается характерной особенностью Запада и в XX веке» [10]. В доказательство автор приводит результаты исследований, проведенных среди сопоставимых групп населения в 50 странах и показавших, что из 20 стран с самым высоким уровнем индивидуализма 19 оказались государствами Запада. При этом, по словам С. Хантингтона, осуществленный культурологический анализ выявил не только «преобладание индивидуализма на Западе» [Там же], но и «господство коллективизма в других культурах», из чего следует, что «ценности, наиболее важные для Запада, для всего остального мира не столь существенны» [Там же].

Для нас важным является то, что исследователь, помимо признания преобладания на Западе индивидуализма, акцентирует внимание и на коллективизме как отличительной особенности других цивилизаций. Такое положение, прежде всего, существенно с точки зрения различения индивидуалистического и коллективистского типов общества, которого придерживается С. Хантингтон.

Об индивидуализме как характерной черте идентитетов обществ Запада писали и отечественные философы. Один из основоположников идеи различения типов общества в отечественном теоретизировании И. В. Киреевский делает следующий вывод: «... частный и общественный быт Запада основывается на понятии об индивидуальной независимости, предполагающей индивидуальную изолированность. Оттуда святость внешних формальных отношений, святость собственности и условных постановлений... Каждый индивидуум – частный человек, рыцарь, князь или город – внутри своих прав есть лицо самовластное, неограниченное, дающее само себе законы. Первый шаг каждого лица в обществе есть окружение себя крепостью, из нутра которой оно вступает в переговоры с другими независимыми властями» [5, с. 120]. Данное суждение И. В. Киреевского обозначает доминирующее место индивидуализма в общественных отношениях западного общества.

Н. Я. Данилевский утверждает, что одной из ключевых особенностей народов германо-романского типа является «насилственность», понимаемая как «чрезмерно развитое чувство личности, индивидуальности, по которому человек, им обладающий, ставит свой образ мыслей, свой интерес так высоко, что всякий иной образ мыслей, всякий иной интерес необходимо-должен ему уступить, волею или неволею, как неравноправный ему» [4, с. 206]. Речь, следовательно, идет об индивидуализме.

В. С. Степин большое внимание уделил выделению и анализу особенностей кардинальных мировоззренческих установок, характерных для обществ выделяемой им «техногенной цивилизации» и сложившихся, по мнению исследования, в эпоху Ренессанса, затем Реформации и Просвещения (следовательно, под «техногенной цивилизацией» В. С. Степин понимает западную цивилизацию, представленную, в первую очередь, западноевропейскими обществами). И в качестве одного из ключевых компонентов в системе ценностных ориентиров обществ техногенной цивилизации В. С. Степин выделяет «идеал автономии личности» [9, с. 37]. Философ пишет: «Деятельность и активность человека рассматриваются здесь как реализация творческих возможностей свободной личности, а коллективный субъект деятельности с позиций этого идеала должен предстать в качестве результата соглашения суверенных личностей» [Там же]. Для обществ техногенной цивилизации, в силу доминирования в них индивидуальной автономии людей, характерна возможность для индивида включиться в самые разные социальные общности и корпорации. «Человек становится суверенной личностью именно благодаря тому, что он жестко не привязан к той или иной конкретной социальной структуре, не сражен с ней...» [Там же] – утверждает исследователь. Таким образом, индивидуализм рассматривается В. С. Степиным как одна из отличительных мировоззренческих доминант обществ техногенной цивилизации.

Индивидуализм как «базовый принцип организации жизни западного общества» [1] рассматривают российские исследователи А. П. Андреев и А. И. Селиванов.

Исследователи отмечают, что «современный западный человек – «родился» от индивидуалистической традиции» [Там же], которая концептуально «оформилась в эпоху Возрождения и получила философское обоснование в Новое время» [Там же]. Согласно первоначальной линии данной традиции, индивидуализм

утверждал самоценность индивидуальной человеческой души, ее принципиальную несводимость к другим смыслам и ценностям бытия. Но, по мнению исследователей, с течением времени в ходе социальных изменений (религиозная реформация, ранние буржуазные революции в Западной Европе, секуляризация европейской науки) такая позиция утратила свое значение, превратив «индивидуалистическую личность» [Там же] в «деятельного прагматичного индивидуалистического индивида» [Там же], активность которого обращена во внешний мир в целях его познания, преобразования и подчинения.

А. М. Новиков, раскрывая идентитет российского общества, с необходимостью обращается и к специфике западной цивилизации. «Россияне, – пишет исследователь, – принципиально отличаются от западной цивилизации. Западная цивилизация, прежде всего, в протестантских странах, исторически воспитала совершенно особый тип человека. Характерной его чертой является индивидуализм как ценность и психологическая реальность индивидуальной автономии» [6, с. 3].

Индивидуализм западного общества в ходе его (общества) развития был переориентирован на усиление таких принципов как замкнутость и самоизоляция и, в конечном счете, привел к предельной ступени социального отчуждения – социальной атомизации, человеческому одиночеству, или, как отметил П. Бергер, – «гипериндивидуализму». Вследствие последнего индивидуалистическое общество превращается в массовое индивидуализированное общество – массу атомизированных индивидов. Гомогенность (однородность) этой массы проявляется в индивидуализации без производства индивидуальности, общей политической и социальной апатии индивидов и тяготении каждого индивида к удовлетворению потребностей исключительно «в хлебе и зрелищах».

Связь индивидуализма и массовости, казавшаяся принципиально невозможной, со временем стала очевидной, в том числе и для Х. Арндт, отмечающей, что «в высшей степени развитый индивидуализм и утонченность не предотвращают, а в действительности иногда поощряют саморастворение в массе...» [2, с. 421–422].

Х. Арндт обозначила идею вырождения индивидуализма, которая на практике становится серьезной наличной общественной проблемой для Запада, что подтверждается работами Г. Рормозера, У. Бека, З. Баумана и других современных западных исследователей. К примеру, З. Бауман в работе «Индивидуализированное общество» важнейшей чертой такого общества считает предельную индивидуализацию (предельный индивидуализм) человеческого существования, когда человек рассматривает в качестве субъекта лишь самого себя, полагая всех себе подобных не более чем частью враждебного окружающего мира. Следуя номиналистской методологической традиции, исследователь полагает второстепенным ответ на вопрос о том, какое именно общество является индивидуализированным, следовательно, и не задается таким вопросом. Тем не менее, адекватность его исследования обнаруживают по отношению к жизни западного общества и позволяют утверждать, что именно для него характерна такая черта как индивидуализация, в том числе и в ее предельном значении.

В свою очередь, Дж. Сорос, являясь одним из ярких защитников концепции открытого общества, со временем пришел к выводу, что западно-либеральная система рискует погибнуть от рационалистического индивидуализма, если не будет скорректирована признанием общих интересов, которым следует отдать предпочтение перед интересами частными. В данном случае Дж. Сорос, следуя последним тенденциям дискуссии о правах и свободах индивида, предлагает поменять либеральный подход к индивидуализму на коммуитаристский, сохраняя тем самым индивидуализм в качестве фундаментальной черты жизни западного общества и спасая своей критикой общие принципы либерализма.

Таким образом, сделаем следующие выводы.

Во-первых, многие зарубежные и отечественные исследователи в индивидуализме усматривают наиболее значимую, имеющую глубокие исторические корни, черту западной цивилизации (западного мира, западного общества), что подтверждает обособанность выделения индивидуалистического типа общества, признания в качестве такового западной цивилизации.

Во-вторых, индивидуализм преподносится как критерий отличительности индивидуалистического общества, непохожести, а значит, выступает одним из определений его идентитета.

В-третьих, индивидуалистический тип общества сохранял себя благодаря адекватному самоопределению на каждом новом этапе своего развития. Адекватность эта проявлялась в том, что основой самоопределения общества, поддержания его идентичности каждый раз выступал объективно сложившийся идентитет данного типа общества и, в частности, такое его определение как индивидуализм.

Список литературы

1. **Андреев А. П., Селиванов А. И.** Западный индивидуализм и русская традиция [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/and_zapind.php (дата обращения: 10.11.2012)
2. **Арндт Х.** Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996.
3. **Бергер П.** Капиталистическая революция. М.: Прогресс – Универс, 1994.
4. **Данилевский Н. Я.** Россия и Европа. М.: РОССПЭН, 2010.
5. **Киреевский И. В.** Избранные статьи. М.: Современник, 1984.
6. **Новиков А. М.** Национальная идея России: возможный подход. М.: Эгвес, 1999.
7. **Поппер К.** Открытое общество и его враги: в 2-х т. М.: Межд. фонд «Культурная инициатива», 1992. Т. 1.
8. **Рормозер Г.** Кризис либерализма. М.: Институт философии РАН, 1996.
9. **Степин В. С.** Эпоха перемен и сценарии будущего. М.: Институт философии, 1996.
10. **Хантингтон С.** Запад: уникальность, а не универсальность (отрывок из книги «Столкновение цивилизаций и передел мира») [Электронный ресурс]. URL: <http://old.russ.ru/journal/peresmot/97-10-15/hantin.htm> (дата обращения: 11.11.2012).
11. **Хантингтон С.** Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. С. 33–48.

INDIVIDUALISM AS INDIVIDUALISTIC SOCIETY IDENTITET KEY DEFINITION

Antonov Denis Aleksandrovich, Ph. D. in Philosophy
Siberian State Technological University
denisantonov77@mail.ru

The author researches the specificity of individualistic society, which is understood as the “western civilization”, “western world”, “western society”, on the basis of using the little-studied notion of society identitet, allowing revealing its identity (of society), shows that the most important component of this specificity is individualism, proving the validity of individualistic society type singling out and, correspondingly, presented as its identitet key definition.

Key words and phrases: identitet; the western civilization; individualistic society; individualism.

УДК 34.096

Юридические науки

Статья раскрывает основные аспекты реализации нового института антикоррупционной экспертизы, введенного Федеральным законом от 17.07.2009 № 172-ФЗ. В работе выявлены и структурированы актуальные проблемы практической реализации действующего антикоррупционного законодательства на примере Республики Коми: правовой порядок предоставления нормативных правовых актов, их проектов; характер экспертных заключений; эффективность проводимой экспертизы. Эмпирической, теоретической и правовой основой работы являются статистика, судебная практика, документы государственных и муниципальных органов, действующее в рассматриваемой сфере законодательство, научные исследования, официальные сайты в сети Интернет и др. Авторы приходят к выводу о необходимости совершенствования правовых норм, регулирующих порядок проведения антикоррупционной экспертизы, путем введения единого порядка предоставления нормативных правовых актов (проектов), придания обязательного характера экспертным заключениям, требованиям об устранении коррупциогенных факторов, а также повышения квалификации субъектов антикоррупционной экспертизы.

Ключевые слова и фразы: антикоррупционная экспертиза; требование прокурора; экспертное заключение; региональное законодательство.

Бажукова Жанна Альбертовна, к.ю.н.
Елфимов Александр Александрович
Сыктывкарский государственный университет
jaklinasgu@mail.ru; elfimovaa@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ РЕГИОНАЛЬНОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ[©]

В современных условиях развития общества первоочередное внимание уделяется вопросам организации борьбы с коррупцией. Данное явление оказывает негативное воздействие на социально-экономическое развитие страны, препятствует реализации национальных проектов, разрушает систему управления, снижает доверие граждан к государственной власти и правомерно расценивается как одна из угроз безопасности Российской Федерации.

Наличие коррупционных проявлений требует целенаправленных и системных мер противодействия, основу которых составляют правовые меры: совершенствование действующего законодательства и качественное улучшение правоприменения [7]. Особое место в системе мер занимает антикоррупционная экспертиза регионального и муниципального законодательства.

Правовую основу данного вида экспертизы в Республике Коми (далее – РК) составляют Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [25], Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [20], Постановление Правительства РФ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [24], Закон РК «О противодействии коррупции в Республике Коми» [21].

В соответствии с ч. 1 ст. 3 Закона об антикоррупционной экспертизе исследование нормативных правовых актов и их проектов уполномочены проводить: 1) прокуратура РФ; 2) федеральные органы исполнительной власти в области юстиции; 3) органы, организации, их должностные лица; 4) независимые эксперты.

Анализ правоприменительной практики республики позволил выделить ряд проблем реализации этого института за относительно недолгое время его существования. К ним можно отнести: